

Таким образом, в топонимическом пространстве «Полоцких грамот» гидронимы занимают значительное место. В материалах XIV в. встречаются только две группы гидронимов: названия рек и озёр. Анализ гидронимии грамот позволяет выявить особенности локальной языковой традиции, преемственность в исторических и современных названиях водных объектов.

ЛИТЕРАТУРА

Полоцкие грамоты XIII- начала XVI вв.: В 6 вып./ Акад. Наука СССР. Ин-т истории СССР.– М., 1977-1989.– Вып. 1 / Сост. А.Л. Хорошкевич.– 1977.– 228 с.

УДК 130.3:159.9(476)

ИДЕЯ СВОБОДЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПСИХОЛОГО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Гуцалюк М.А.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Со времен Великой французской революции в политическую жизнь входит и утверждается новая парадигма общественного бытия – либерализм с его лозунгом – свобода, равенство и братство. С этого момента начинается его неоднозначное, а часто и разрушающее влияние на политическую и общественную сферы.

Но для начала целесообразно разобраться в самом термине «свобода». Хотя это достаточно часто употребляемое понятие, однако не менее часто оно становится «идолом площади», как выразился бы Ф. Бэкон. Как правило, под свободой подразумевают наличие у человека способности к самоопределяемости в выборе и в действиях, а также в желаниях. Противоположностью свободы является принуждение. Подобный вид свободы можно охарактеризовать как психологическую свободу воли. Именно такое представление о свободе господствует в парадигмальных построениях либерализма. При этом не учитывается тот факт, что человеческая воля не является равнодушной по отношению к предмету своего выбора. Выбору предшествует разумная оценка, он не является уделом случая. В свою очередь, сама человеческая оценка является субъективной, совершаемой не только на основании разума, но и часто исходящей из ценностных установок личности или ее потребностей. Следовательно, никакой случайности в действиях не существует, все определяет мотив. Иногда один мотив в сознании индивида может оказываться преобладающим над другими мотивами,

и тогда возникает иллюзия случайности выбора. На самом деле, речь должна идти не о случайности, а о предрасположенности человека к тому или иному мотиву. В свою очередь, данная предрасположенность зависит от отношения человека к определенным ценностям, или точнее, – от иерархии ценностей личности. Данная иерархия ценностей носит объективный и субъективный характер. Объективный характер – врожденные потребности человека в счастье и любви, в экзистенции, в истинном знании и т. д. Субъективный характер – отражение, преломление объективного в сознании субъекта исходя из влияния на него «идолов пещеры». Таким образом, не мотив как таковой предопределяет человека к выбору, хотя и сильно влияет на выбор, но человек избирает мотив (побудительную причину). Данный выбор на 100% не очевиден по причине наличия сомнений в правильности выбора в сознании человека. Благодаря этому сомнению (колебанию) человек имеет психологическую свободу воли (выбора).

Однако психологическая свобода воли недостаточно полно характеризует понятие «свобода», т. к. является только одной из ее сторон. Следовательно, такое одностороннее представление о свободе не совсем точно. Как уже было сказано, решающее значение в осуществлении свободного выбора (свободы воли) играют ценностные установки человека, из которых в сознании формируется тот или иной мотив действия. А коль скоро отношение человека к определенным ценностям носит двусторонний характер, где субъективная сторона не более чем попытка реализации объективных, врожденных потребностей, то подлинной свободой будет отсутствие внутренних (психологических, душевных) и внешних препятствий для достижения человеком счастья, добра, красоты, знания и других врожденных потребностей. Данный вид свободы можно охарактеризовать как «онтологическую свободу». Тогда все, что отвлекает, мешает человеку достичь своих объективных, бытийных нужд (к которым он стремиться всем своим существом посредством перманентного акта воли) во всей их полноте и гармонии, будет ограничением его «онтологической свободы». Следовательно, феномен человеческой свободы имеет двусоставную структуру, где «психологическая свобода» ценна не только сама по себе, но представляет собой необходимое средство для достижения в полноте характеристик «бытийной свободы». Если же она перестает быть средством, а становится исключительно целью, то теряет всякий смысл, поглощая собой и ограничивая иные, не менее важные онтологические потребности человека. Так, свобода психологическая может стать несвободой онтологической. Поэтому ее ценность и значение заключаются главным образом в том, чтобы способствовать реализации во всей полноте

истинного смысла человеческого бытия, т. е. способствовать его подлинному демографическому развитию.

Между тем, как уже было отмечено, либеральная парадигма полностью выхолащивает смысл «онтологической свободы», сводя всю суть лишь к психологической. Это приводит не к поиску человеком своего истинного назначения в мире, смысла своей жизни, а к высвобождению анархических, бунтарских стихий личности, моральному разложению и духовному опустошению, когда во имя свободы люди действуют во вред самим себе. Это глубокий переворот в человеческом сознании, который уместно будет назвать социальной аномалией, суицидальной по природе, ведь сознательное стремление нанести себе какой-либо вред есть разновидность суицида. Что это, если не одно из проявлений демографического кризиса, возникшее по вине либеральной парадигмы?

УДК 947.6

ЛИКВИДАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ВИТЕБЩИНЕ (1917-1920-Е ГГ.)

Дианова Т.Б.

УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины»
г. Витебск, Республика Беларусь

С приходом к власти большевиков государство начинает осуществлять политику последовательного уничтожения церкви, искоренения религии из сознания и жизни народа. Борьба советской власти с религией шла по нескольким основным направлениям: уничтожение экономических основ деятельности религиозной организаций и учреждений, физическое уничтожение духовенства, его моральная дискредитация, внесение раскола в церковную жизнь, развертывание атеистического воспитания. В первые годы советской власти государство особенно активно проводит мероприятия по уничтожению экономической независимости церкви. Начало было положено Декретом о земле (октябрь 1917 г.), где говорилось о том, что монастырские и церковные земли отчуждаются безвозмездно, обращаются во всенародное достояние и переходят в пользование всех трудящихся на ней. Работавшие храмы теперь передавались верующим на условиях бессрочного и бесплатного пользования. Витебский губисполком исполнил распоряжения вышестоящих органов и обязал земельные отделы губисполкома национализировать земли монастырей с образцовыми хозяйствами и начать их использование.